КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕОДНОЗНАЧНО ОЦЕНИВАЕМЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ФЕНОМЕНОВ

А. А. Гудзовская, А. Е. Коцуба, К. В. Ольховик

Толерантность рассматривается как один из способов соотношения социального и индивидуального, то есть отношения субъекта, носителя социальной нормы, к другому субъекту (феномену) с элементами ненормативного поведения. Обсуждается подход, понимающий толерантность субъекта в отношении определенного социального феномена как сочетание социально приемлемого поведения субъекта с его несогласованными (негативными) когнитивными оценками этого феномена или эмоциональным неприятием. Приводятся аргументы против расширительного толкования толерантности. Анализ толерантности основан на выделении трех ее компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого.

Представлены результаты эмпирического исследования когнитивного компонента толерантности в отношении таких неоднозначно оцениваемых социальных феноменов как феминизм, иммиграция, инвалиды. Делается вывод о зависимости толерантности субъекта в отношении какого-либо социального феномена как от готовности субъекта быть толерантным, так и от характеристик объектов, в отношении которых необходимо проявлять толерантность.

Ключевые слова: толерантность, социальные феномены, когнитивный компонент, эмоциональный компонент, поведенческий компонент, феминизм, инвалиды, иммиграция.

Человек, взрослея, осваивает социокультурное пространство с его взглядами и ценностями, у него формируется мировоззрение, появляется собственная позиция в отношении тех или иных социальных феноменов. Индивидуальный опыт человека является уникальным, вместе с тем, составляющие его элементы сближают человека с теми или иными сообществами, группами, связанными общими или близкими интересами. Человеку важно иметь в своем окружении тех, с кем сходны его взгляды на мир. Потребность быть принятым в сообществе, принадлежность к сообществу является одной из важнейших потребностей человека, от удовлетворения которой зависит его субъективное благополучие. Ради принадлежности к сообществу человек готов идти на определенные уступки, быть терпимым к проявлению инакости другого человека.

Об авторах:

Гудзовская Алла Анатольевна,

канд. психол. наук, доцент, ст. научный сотрудник СГОАН, Самара.

E-mail:aag_1@rambler.ru

Коцуба Александра Евгеньевна,

студентка НИУ ВШЭ, 1 курс магистерской программы «Прикладная социальная психология», Москва.

E-mail: aleksakocuba@mail.ru

Ольховик Кирилл Вадимович,

студент НИУ ВШЭ, 1 курс магистерской программы «Психология в бизнесе», Москва.

E-mail: OlkhovikCyril@yandex.ru

ББК 87.703.5
УДК 316.77

Встречаясь с новым, непривычным, противоречащим собственным мировоззренческим установкам, люди испытывают разные чувства: интерес, тревогу, отвращение, амбивалентные чувства. В соответствии с пониманием нового феномена в чьем-то поведении (когнитивный компонент), эмоциональным отношением к этому новому (эмоциональный компонент), человек проявляет активность и совершает поступки, имеющие поддерживающий, нейтральный или отвергающий характер (поведенческий компонент).

При совпадении всех трех компонентов (когнитивного, эмоционального и поведенческого) человек чувствует себя аутентично: феномен оценивается им как значимый, эмоционально привлекательный, а совершенное в связи с ним поведение социально одобряется. Например, в отношении такого социального феномена, как усыновление/удочерение для родителя, желающего усыновить ребенка, все три компонента являются согласованными. В обществе усыновление поощряется, вызывает уважение окружающих. Вместе с тем, другой супруг в паре может понимать значимость акта усыновления (когнитивный аспект), но при этом быть эмоционально неготовым к таким изменениям в структуре своей семьи. Другой пример согласованности трех компонентов. Человек оценивает явление коррупции как негативное, эмоционально оно его отталкивает, что вызывает в его поведении отвержение попыток личной коррупции или протестное поведение против коррупции в обществе.

Если социальный феномен вызывает у субъекта негативную когнитивную оценку или отрицательное эмоциональное отношение, а социально приемлемым является поведение принятия, то в таких случаях речь идет о толерантности.

Толерантность – термин, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению, сексуальной ориентации и обычаям. Она не означает также принятия иного мировоззрения или образа жизни, она заключается в предоставлении другим права жить в соответствии с собственным мировоззрением [Frankl, 2008, с. 471–472]. Вместе с тем в медицине под толерантностью понимается неспособность организма сопротивляться инородному телу. Полная толерантность в этом случае понимается как смерть организма.

Своеобразным выражением принципа толерантности считается высказывание Вольтера о том, что ему ненавистны убеждения других людей, но он готов отдать жизнь за право людей высказывать эти убеждения.

Динамику развития принципа толерантности можно проследить, например, в отношении общества к инвалидам. В истории человечества известны случаи выбрасывания в пропасть младенцев (Спарта), если они изначально не обладали крепкими физическими данными. Еще в XVIII веке людей с психическими болезнями сажали в тюрьмы, подвергали пыткам. Сейчас толерантность к лицам с ограничениями в здоровье проявляется не только в пожизненной выплате им пенсионного обеспечения, но и в возможности получения ими медицинской помощи, необходимого ухода. В последние годы в России расширяются возможности для лиц с ограничениями здоровья в сфере образования, предоставления рабочих мест, посещения общественных мероприятий, создания безбарьерной среды – через благоустройство путей, по котором можно передвигаться на инвалидной коляске.

Идея толерантности постепенно получила мировое признание. Более 200 стран, членов ООН подписали Декларацию Принципов Толерантности (1995 г.) с целью «…утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности». В статье 1.1. «Декларации…» говорится: *«Толерантность означает уважение,... форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности»* [Декларация…, 1995].

Обретя статус социально и политически значимой, идея толерантности вызвала волну научных социологических, психологических, педагогических исследований, выявляющих виды толерантности, ее компоненты, способы обучения толерантному отношению, условия, способствующие проявлению толерантности/интолерантности (И. Б. Гриншпун, Г. Бардиер, М. С. Мышкина, О. А. Камзина, Е. С. Сухих, М. С. Мацковский, В. А. Лекторский, Г. У. Солдатова, Н. Г. Капустина и др.).

Толерантность стала пониматься как многоуровневое явление, проявляющееся в форме:

- терпимости, отстраненности от социума, неучастия, равнодушия;
- смиренности во имя сохранения мира и соответствия социально одобряемым образцам;
- позиции снисходительного отношения к различиям;
- нравственных ориентаций на уважение прав другого;
- открытости к другим, любопытства, интереса к различиям, их одобрение и восприятие в качестве ресурса развития личности и общества [Сухих, 2005].

Толерантность, ее когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты зависят от объекта, к которому социум призывает индивидов проявлять терпение. В зависимости от объекта толерантности выделяют следующие ее виды: религиозную; гендерную; физиологическую; образовательную; сексуально-ориентационную; географическую; возрастную; маргинальную; межклассовую; межнациональную; расовую; политическую [Мацковский, 2001].

Каждый вид толерантности возникает исторически в разное время и обусловлен своими причинами. Так, например, необходимость в возникновении идеи гендерной толерантности возникла в связи с существованием сексизма как дискриминирующего фактора по признаку пола. С одной стороны, дискриминации, явной и неявной, подвергаются женщины при определении уровня заработной платы, получении статусных и выборных должностей, в стереотипных высказываниях («водитель автомобиля», если речь идет о мужчине, и «автоледи» – если о женщине). С другой стороны, дискриминации в России подвергаются мужчины при разводах родителей и определении места жительства детей, при определении налогов на «бездетность, «алиментов», выплат «материнского капитала». Вместе с тем, как противодействие мужскому сексизму возникло новое течение – феминизм, представители которого борются за равноправие, часто не считаясь с физиологической разницей мужчин и женщин.

Популярной исследовательской темой для социологов и психологов является тема содержания толерантного отношения, присущего разным группам населения. Например, исследование толерантности у студентов вуза [Камзина, Мышкина, 2017].

Среди других направлений исследований являются: исследования интрапсихических факторов готовности человека к толерантному поведению А. Г. Асмолова [Асмолов, 1998], Г. Олпорта [Олпорт, 1998], Г. У. Солдатовой, Е. В. Филилеевой [Солдатова, Филилеева, 2006], Е. С. Сухих [Сухих, 2005]; определение спектра ценностей, способствующих толерантному поведению, в том числе ценности разнообразия; внешних социальных условий способствующих и препятствующих проявлению толерантности в отношении разных феноменов.

Некоторые авторы (Н. Г. Капустина [Капустина, 2008], Валитова [Валитова, 1996], Г. У. Солдатова [Солдатова, 2006], В. А. Лекторский [Лекторский, 2000] и др.) склонны трактовать толерантность более широко, как способность принятия другого мышления, мировоззрения, а также как искреннее проявление интереса к данному различию [Капустина, 2008; Валитова, 1996 и др.].

Г. У. Солдатова к основным психологическим составляющим толерантности, наряду с другими, относит такие, как: наличие эмпатии, общительности, эмоциональной устойчивости, доверия и искреннего проявления открытости по отношению к иному образу жизни [Солдатова, 2006, с. 157]. В. А. Лекторский подчеркивает, что толерантность возможна как уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций (и даже в некоторых случаях изменение индивидуальной и культурной идентичности в результате критического диалога) [Лекторский, 1997].

Хочется выразить несогласие с этими авторами и отметить опасность столь расширительного понимания толерантности. Социальные феномены, которые вызывают в человеке позитивную когнитивную оценку и эмоционально привлекают, не относятся к толерантности. Не принято говорить о толерантности к празднованию нового года, толерантности к родителям. Понятие «толерантность» обязательным образом включает в себя внутренние процессы: явное мировоззренческие отличие, некую неприемлемость, то есть отрицательную (или амбивалентную) когнитивную оценку феномена и (или) негативные эмоции (тревога, страх, агрессия, ненависть); внешнее приемлющее поведение, основанное на других ценностях (уважение к достоинству каждого человека, значимость социально приемлемых форм поведения, сочувствие и проч.). Негативные эмоции могут быть осознанными, а могут быть неосознаваемыми, вытесненными в бессознательное еще в детском возрасте, но от этого не менее влияющими на самочувствие человека.

В публицистической литературе можно встретить обсуждение взаимосвязей между толерантностью, вежливостью, лицемерием. Вежливость – комплекс поведенческих паттернов, отражающий отношение к другому человеку как субъекту. Вежливому человеку достаточно оставаться вежливым, не осваивая манеры поведения и сленг, принятые в сообществах, ориентированных на грубость и нарушение социальных норм.

Толерантность «без внутреннего принятия» иногда называют лицемерным отношением. Здесь тоже идет смешение понятий. В толерантности основой отношения является уважение к человеку как субъекту с равными правами. А в лицемерии, внешне выражающемся в доброжелательном поведении, отсутствует этот главный компонент. Лицемерный че-

ловек право субъектности присваивает себе, отказывая в этом праве объекту своего отношения.

В статье 1.4. «Декларации принципов толерантности» также отмечаются ограничения толерантности:

> *«Проявление толерантности не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. …Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим» [Декларация, 1995].*

Речь о желательности толерантности возникает при соотношении и противостоянии социального и индивидуального. Социум с одной стороны поддерживает многообразие, проявление индивидуальности, но, с другой, заботится о сохранении собственных устоев и границ. Собственно, этим и обусловлено вмешательство государства в урегулирование отношений – как сфер социального и индивидуального. Декларация принципов толерантности принята для сохранения мира, бесконфликтного существования и является естественным продолжением гуманизации отношения социума к индивидуальности.

Например, религиозная толерантность в настоящее время предусматривает право человека на любое вероисповедание. Однако в то же время есть определенные религиозные меньшинства (секты), деятельность которых запрещена и не предполагает толерантного отношения к ее представителям. Для больных наркоманией, алкоголизмом строятся клиники, подготавливаются специалисты, что является проявлением сочувственного отношения и толерантности, но не отменяет негативного отношения к алкоголизму и наркомании как к социальным феноменам.

Существует тонкая грань между действительно терпимостью и терпением в ущерб личности. Под лозунгом толерантности с помощью социальных технологий могут вводиться в культуру ценности, противоречащие традиционным или общечеловеческим. Например, существующее в некоторых странах право на усыновление однополыми браками детей, что нарушает права ребенка. Толерантность, как личностное свойство, означает диапазон некоего пространства, в пределах которого человек открыт для взаимодействия с миром без утраты чувства сохранности собственного я (эго-идентичности), идентичность человека во времени [Бардиер, 2002].

Воспитание толерантности должно начинаться с личного самоопределения в собственных установках, позициях и отношениях [Гудзовская, 2016]. Толерантности, воспитанности, вежливости надо противопоставить спонтанность, любознательность, прогнозирование и устойчивость, что является Самостью человека [Шварц, 2011, с. 75].

Как говорилось выше, толерантность представляет собой многокомпонентное явление. И. Б. Гриншпун, описывая «пространство толерантности-интолерантности», в комплекс компонентов, его составляющих, включает еще три, кроме названных нами эмоционального, когнитивного и поведенческого: установочный, рефлексивный, волевой [Гриншпун, 2003]. Рефлексивное измерение толерантности И. Б. Гриншпун понимает как способность человека осознанно перестраивать установки, эмоциональное отношение, когнитивные оценки и поступки в отношении объекта толерантности. Волевой компонент отражает наличный уровень сформиро-

ванности способности к саморегуляции в ситуациях фрустрации, связанных с объектом толерантности.

Рассмотрение когнитивного компонента как промежуточной переменной между установкой и поведением Е. С. Сухих считает перспективным в прогнозе толерантного/интолерантного поведения [Сухих, 2005, с. 70].

В эмпирическом исследовании нами проверялось предположение о том, что толерантность обусловлена характером объекта, инициативностью/вынужденностью его отличности от общепринятой социальной нормы, обусловленностью отличности экономическими обстоятельствами или мировоззренческими установками.

Исследование проведено среди жителей г. Самары. Объем выборки составил 60 человек: из них 30 мужчин и 30 женщин в возрасте от 20 до 29 лет.

Для анализа когнитивных компонентов толерантности в отношении социальных феноменов, неоднозначно оцениваемых в обществе, проведен опрос, позволивший сформировать список из 10 наиболее часто упоминавшихся неоднозначно оцениваемых объектов: гомосексуализм, проституция, суррогатное материнство, однополые браки, инвалиды, иммигранты, феминизм, усыновление/удочерение, аборт, развод.

Для опроса в нашем исследовании с помощью экспертов из 30 традиционных полярных характеристик шкал семантического дифференциала Ч. Осгуда выделены 16 наиболее характерных для трех данных феноменов: отчужденный-интимный, грязный-чистый, аморальный-моральный, тяжелый-легкий, несчастный-счастливый, плохой-хороший, пассивный-активный, трусливый-смелый, недостойный-достойный, слабый-сильный, чужой-родной, неблизкий-близкий, непонятный-понятный, непривлекательный-привлекательный, искусственный-естественный, унылый-жизнерадостный.

Метод оценки объектов одной модальности с помощью характеристик другой модальности стимулирует синестезию, являющуюся основой метафорических оценок и переносов, что позволяет получать информацию не только о сознательных установках испытуемого, но и о менее осознаваемых оценках [Петренко, 2010]. Например, отношение к выбранному неоднозначно оцениваемому социальному феномену «феминизм» определяется по шкале тяжелый-легкий, унылый-жизнерадостный и т. д. Таким образом, участники исследования оценивали предложенные феномены с помощью 16 полярных характеристик по 7-балльным шкалам от –3 до +3 баллов.

Ограничимся в данной работе частью результатов исследования, проведенного А. Коцубой. Проанализируем 3 объекта оценивания: инвалиды, иммигранты, феминизм. В основание для выбора были положены следующие критерии: уровень инициативности/вынужденности попадания в ту или иную категорию, экономические основания выбора или мировоззренческие установки. Для описания результатов воспользуемся статистической обработкой данных первого этапа. В нем произведено сравнение среднегрупповых значений по шкалам оценивания.

При оценке социальных феноменов, обусловленных разной степенью интернальности выбора группы идентификации (феминизм, иммиграция, инвалиды), выяснилось, что сумма средних оценок (когнитивный компонент толерантности) феномена «инвалиды» максимальная по всей выборке

(10,27 балла) при разбросе данных по отдельным шкалам от -1,43 (тяжелый) до 1,27 (достойный). Несколько ниже сумму среднегрупповых оценок получил феномен «иммигранты» (-1,17 балла) при разбросе данных по отдельным шкалам от -0,87 (тяжелый) до 0,77 (пассивный). Наиболее низкий показатель суммы среднегрупповых оценок по феномену «феминизм» (-14,75 балла) при разбросе данных по отдельным шкалам от -1,77 (неблизкий) до 0,97 (активный). В отличие от «инвалидов» и «иммигрантов» оценки этого феномена существенно различаются у женщин и мужчин. Сумма средних значений у женской части группы равна -3,94 балла, у мужской эта сумма равна -10,81 балла.

Можно говорить о более высокой лояльности когнитивных оценок в отношении феномена «инвалиды» в связи с непреднамеренным попаданием людей в эту категорию. Это является дополнительным аргументом к возникновению чувств принятия и толерантности. Наиболее ярко выражены характеристики для феномена «инвалиды» (высокие среднегрупповые оценки по шкалам): моральный (1,45), достойный (1,22), понятный (1,13), сильный (1,12), несчастный (-1,12), тяжелый (-1,07) смелый (1,03), унылый (-0,65).

Иммигранты, с одной стороны, являются инициативными людьми, приехавшими в нашу страну по собственной воле. С другой стороны, инициативность иммигрантов чаще всего вынуждена экономическими причинами, что может являться аргументом в пользу формирования толерантного отношения к ним. К наиболее ярко выраженным характеристикам феномена «иммигранты» (высокие среднегрупповые оценки по шкалам) относятся: смелый (0,82), активный (0,73), неблизкий (-0,65), тяжелый (-0,63), чужой (-0,60), сильный (0,52), моральный (0,42).

Феномен «феминизм» отражает отличие индивидуального от социального, основанное на разделении индивидом взглядов социальных и политических движений, противостоящих дискриминации женщин и сексизму. Участие в движении добровольное, основанное на разделении мировоззренческих установок. Представители феминизма отличаются активной поведенческой позицией как во время социальных действий, так и в частном общении. Среди наиболее ярко выраженных когнитивных характеристик феномена «феминизм» – следующие (представлены среднегрупповые оценки по шкалам в последовательности все/женщины/мужчины): неблизкий (-1,33/-0,9/-1,77), чужой (-1,3/-0,93/-1,67), непривлекательный (-1,23/), отчужденный (-1,17/-0,97/-1,37), искусственный (-0,78/-0,8/-0,77), активный (0,73/ 0,97/0,5), смелый (0,70/ 0,8/0,6), плохой (-0,57/-0,2/-0,93). Признание активности, смелости и силы в отношении феномена «феминизм» говорит о дифференцированности оценок этого явления, стремлении субъектов оценивания к объективности.

Таким образом, содержание когнитивного компонента толерантности в отношении неоднозначно оцениваемых социальных феноменов различается. Оценка социальных феноменов зависит от многих факторов, в том числе от вынужденности-преднамеренности участия человека в соответствующей группе, от мотивов, по которым человек попадает в общность, в отношении которой требуется проявление толерантности. Социальный феномен «инвалиды» оценивается, в первую очередь, как тяжелый, достойный, «иммигранты» – тяжелый, пассивный, «феминизм», как неблизкий, активный.

Таким образом, толерантность человека в отношении какого-либо социального явления зависит как от готовности человека быть толерантным, так и от внешних объектов, в отношении которых принято проявлять толерантность.

Список литературы

1 Асмолов А. Г. Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России. М. – 1998.
2 Бардиер Г. Л. Бизнес-психология. – М.: Генезис, 2002. – С. 157-163.
3 Валитова Р. Р. Толерантность: порок или добродетель? // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 1996. – № 1. – С. 33-37.
4 Гриншпун И. Б. Понятие и содержательные характеристики толерантности (к вопросу о толерантности как психическом явлении) // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика). М.: МПСИ; Воронеж: НПО «Модек», 2003.
5 Гудзовская А. А. Шпунтова В. В. О компонентах личностной зрелости // Российский психологический журнал. – 2016. – № 2. – С.36–46.
6 Декларация принципов толерантности URL http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php
7 Камзина О. А., Мышкина М. С. Содержательные особенности толерантности у студентов // Вестник КемГУ. – №1. – 2017. – С. 124–129.
8 Капустина Н.Г. Психологические особенности формирования толерантности в структуре мировоззрения на ранних этапах онтогенеза: монография. - Шадринск, 2008. – 86 с.
9 Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 46–54.
10 Мацковский М. С. Толерантность как объект социологического исследования // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. – 2001. № 3–4. – С. 70–73.
11 Олпорт Г. Личность в психологии. – СПб.: Смысл, 1998.
12 Петренко В. Ф. Многомерное сознание: Психосемантическая парадигма. – М.: Новый хронограф, 2010.
13 Солдатова Г. У., Филилеева Е. В. Толерантность, социальное доверие и ксенофобия: определяющие факторы и группы риска // Тетради Международного университета в Москве. – 2006. – №6. – С. 154-176.
14 Сухих Е. С. Толерантность: психологическое содержание и личностные факторы// Человек. Сообщество. Управление. – 2005. – №4. – С.66-77.
15 Шварц Р. К.. Системная семейная терапия субличностей. – М., Научный мир, 2011. – С. 75.
16 Frankl V. E. Wörterbuch der Logotherapie und Existenzanalyse. – 2008., S. 471- 472.